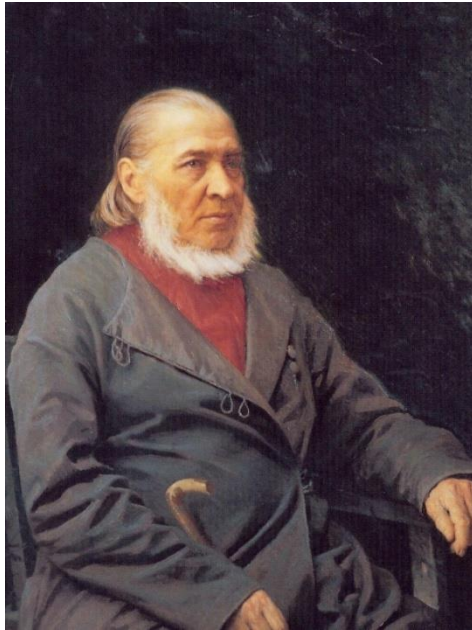

Об охоте, рыбалке и аленьком цветочке

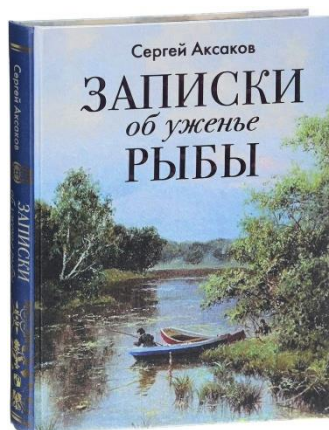
1 октября 2021 году исполнилось 230 лет со дня рождения замечательного русского писателя С.Т. Аксакова. Сергей Тимофеевич принадлежит к числу тех художников, чье творчество составляет золотой фонд русской классики.

Все в детстве любили чудесную добрую сказку, где дочь богатого купца полюбила чудовище, а потом оно превратилось в прекрасного принца. Многие думали, что это сказка народная, но на самом деле ее написал замечательный русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков. А вернее записал сказку своей нянюшки Пелагеи, которую она рассказывала ему в детстве.

Но известен писатель Сергей Тимофеевич Аксаков не только как сказочник. На одном дыхании читаются его книги «Детские годы Багрова-внука», «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Записки об уженье рыбы», а также рассказы и «Воспоминания охотника о разных охотах».

#Читайте Аксакова

"Отличительное свойство окуней - жадность, в чем разве только щука может с ними равняться; уженье на блесну, о котором я поговорю особо, служит тому неопровержимым доказательством... В одно прекрасное летнее утро, на большом озере, называемом по-татарски Киишки, (Киишки — по-русски значит длинный. Это озеро находится в тридцати верстах от губернского города Уфы и в полуверсте от реки Белой..) таскал я плотву и подлещиков; вдруг вижу, что на отмели, у самого берега, выпрыгивает из воды много мелкой рыбешки; я знал, что это происходит от преследования хищной рыбы, но, видя, что возня не прекращается, пошел посмотреть на нее поближе. Что же я увидел?"

На отмели, острым углом вдавшейся в берег, не глубже двух вершков, большая стая порядочных окуней ловила мелкую рыбу, которая от неизбежной гибели выскакивала даже на сухой берег; окуни так жадно преследовали свою добычу, что сами попадались на такую мель, с которой уже прыжками добирались до воды поглубже: я даже поймал трех из них руками. Несмотря на мое присутствие, окуни не переставали гонять и ловить рыбу; я сбегал за своей удочкой и, насаживая мелкую рыбешку, лежавшую на берегу, и закидывая в самую середину стаи, выудил тридцать хороших окуней. Другой случай еще поразительнее: в ненастную и ветреную погоду пришел я удить окуней у мельничного кауза, между сваями, его окружавшими; едва только закинул я среднюю удочку, насаженную на раковую шейку, как пошел проливной дождь, от которого я спрятался под крышею пильной; дождевая туча еще не пронеслась, как я услышал крик зовущего меня мельника; я поспешно бросился к нему и вижу, что он возится с моей удочкой, на которую взяла большая рыба; но я не успел прибежать вовремя: мельник стоял с одним удищем и лесой, оборванной выше наплавка... Как ни досадна была эта

услужливость, от которой я потерял большую рыбу и прекрасно устроенную удочку, но делать нечего; я развернул другую большую удочку, насадил кучу глист и раковую шейку и закинул: через минуту наплавок исчез, и я вытащил славного окуня, фунта в два, у которого изо рта висела и другая, сейчас оторванная им длинная леща и с наплавком.

Оба случая, теперь описанные и иногда рассказанные мною не охотникам, не рыбакам, нередко возбуждали лукавые улыбки, в которых ясно выражалось, что мои рассказы годятся в известную книжку: "Не любо, не слушай, а лгать не мешай"; но иногда ничего нет невероятнее истины и мудренее действительности...»

В книге «Давние встречи» писателя Ивана Сергеевича Соколов-Микитова мы читаем:

«С живописанием природы связано творчество Аксакова. Он не любил шумного города, избегал утомительных многолюдных собраний. В природе он не любил многоводных бурных рек, пугавших его своей недоступностью. Его привлекали неприметные уголки, маленькие тихие речки, где с особенной ясностью раскрываются перед глазами заветные тайны природы. Там — «на зеленом цветущем берегу, над темной глубиной реки или озера, в тени кустов, под шатром исполинского осокоря или кудрявой ольхи, тихо трепещущей своими листьями в светлом зеркале воды, на котором колеблются или неподвижно лежат наплавки ваши, — улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды!»

Рыболовные удочки, заботливо привязанные к низу дорожного экипажа, были неизменными спутниками Аксакова в далеких степных поездках. На привалах и ночевках в степи, на берегу рек и озер, оставлявших неизгладимое впечатление в памяти Аксакова, вместе с отцом и любимым другом Евсеичем занимался он ловлей рыбы. Под руководством дядьки Евсеича, посвящавшего Аксакова в тайны удочек, лесок и «наплавков», отдавался он до самозабвения рыболовной страсти. Неудержимую страсть мальчика не могли укротить заботы любящей матери, с опаской относившейся к увлечениям сына.

Страсть рыболовная скоро сменилась страстью к ружейной охоте. В те времена оренбургские степи кишели пролетной и оседлой дичью. Нынешнему охотнику трудно представить тогдашнее обилие всякой степной и водяной дичи. Сроки охоты тогда не соблюдались, и юный охотник все лето пропадал в степи, наблюдая шумную жизнь птиц. Эти ранние охотничьи наблюдения помогли будущему писателю уже в старческие годы с замечательной

свежестью продиктовать своей дочери (ослепший С.Т.Аксаков в последние годы жизни только диктовал свои произведения) «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» — прославившуюся книгу, которую наряду с «Записками об ужении рыбы» с восхищением читали многие поколения русских охотников.

«Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова посвящены четырем видам охоты – на лесную дичь, степную, водяную и болотную. Привожу здесь вступление из «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова.

«Я думал сначала говорить подробно в моих записках вообще о ружейной охоте, то есть не только о стрельбе, о дичи, о ее нравах и местах жительства в Оренбургской губернии, но также о легавых собаках, ружьях, о разных принадлежностях охоты и вообще о всей технической ее части. Теперь, принявшись за это дело, я увидел, что в продолжение того времени, как я оставил ружье, техническая часть ружейной охоты далеко ушла вперед и что я не знаю ее близко и подробно в настоящем, современном положении. К чему, например, говорить теперь о прежних славных породах собак, об умении выдерживать и соблюдать их, когда самые породы уже не существуют? О дрессировке, которая уже изменилась, потому что изменились требования охотников? О знаменитых ружьях Моргенрота, Штарбуса, старика Кинленца и Лазарони, когда ружья их сохранились только как исторические памятники, в оружейнях старых охотников?

Итак, обо всем этом я скажу кое-что в самом вступлении; скажу об основных началах, которые никогда не изменятся и не состареются, скажу и о том, что заметила моя долговременная опытность, страстная охота и наблюдательность. К тому же книжка моя может попасть в руки охотникам деревенским, далеко живущим от столиц и значительных городов, людям небогатым, не имеющим средств выписывать все охотничьи снаряды готовые, прилаженные к делу в современном, улучшенном их состоянии. Признаюсь, именно им желал бы я быть хоть несколько полезным. Меня утешает мысль, что добрый совет по части технической может так же пригодиться им, как и наблюдения над нравами дичи или заметки и указания в самой стрельбе...»

Если мы заглянем в оглавление, то увидим там:

- ОХОТА С ЯСТРЕБОМ ЗА ПЕРЕПЕЛКАМИ
- ПРИЛЕТ ДИЧИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПТИЦ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
- ЛОВЛЯ ШАТРОМ ТЕТЕРЕВОВ И КУРОПАТОК
- ВЫНИМАНЬЕ ЛИСЯТ
- ОХОТА С ОСТРОГОЮ
- ЛОВЛЯ МЕЛКИХ ЗВЕРЬКОВ
- КАПКАННЫЙ ПРОМЫСЕЛ
- ГОНЬБА ЛИС И ВОЛКОВ
- Мелкие охотничьи рассказы
- НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СУЕВЕРИЯХ И ПРИМЕТАХ ОХОТНИКОВ
- СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ
- СТРАННЫЕ СЛУЧАИ НА ОХОТЕ

И еще многое другое.

Честно признаюсь, что я не сторонник охоты, но мне было очень интересно прочитать «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

«...Последние годы своей жизни С. Т. Аксаков провел под Москвою в Абрамцеве. Здесь, в уютных комнатах большого дома, окруженный родными любящими людьми, диктовал он свои последние произведения, принимал дорогих гостей.

Сохранившийся дом в абрамцевской усадьбе, приобретенный создателем русского оперного театра известным меценатом Мамонтовым, стал впоследствии приютом для поколения русских прославленных художников-живописцев. Здесь жили и писали свои картины Нестеров, Серов, Врубель, Репин, Васнецов и многие другие художники. Именами талантливых русских людей прославилось Абрамцево.

По сие время стоит в Абрамцеве аксаковский старый дом. Внизу бежит, вьется по каменистому обмелевшему руслу тихая речка Воря, в которой Аксаков ловил некогда рыбу, сидя над «наплавком», прислушивался к любезной его сердцу деревенской тишине.

До сих пор в Абрамцеве чувствуется аксаковский дух. Чудесны окружающие усадьбу березовые перелески. И хоть уж не ловится крупная рыба в обмелевшей Вори, но по-прежнему кукуют в березовых рощах кукушки, звонко пересвистываются иволги, воркуют дикие голуби-витютни. По освещенному полуденным солнцем каменистому дну обмелевшей реки перебегают проворные пескари, так живо изображенные Аксаковым в его произведениях»

«Давние встречи» И. С. Соколов-Микитов

Источники: <https://www.rulit.me/books/davnie-vstrechi-read-647599-7.html>
https://www.4italka.ru/proza-main/russkaya_klassicheskaya_proza/641/fulltext.htm
<https://vk.com/club202325385>

Библиотекарь ТВТ г. Отрадное Лебедева А.Ю.